

Дичи много, а промысловой охоты в Узбекистане нет совсем, спортивная в загоне. Одна из причин – слишком дорогой стала охота. И при этом охотничьи хозяйства в убытке. Почему так? Этот вопрос возник не сегодня. Два уважаемых ведомства не первый год спорят, кому заниматься охотничьим хозяйством. А в итоге сейчас «дитя без глаза», во всяком случае так считают охотники и сотрудники Управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства. Их позиция — в публикуемом ниже материале.

sreda.uz

* * *

Охотничье хозяйство – это та отрасль, где деятельность человека направлена на охрану, воспроизводство и рациональное использование охотничьего фонда.

Столетние истоки

Зарождение охотничьего хозяйства в Узбекистане приходится на 1919 год, когда был создан Союз охотников города Ташкента и Ташкентского уезда. Союз, объединявший более 800 охотников, активно содействовал развитию охотничьего хозяйства. Тогда же инициативной группой были разработаны Правила охоты. Утвержденный комиссариатом земледелия, этот документ стал первым законодательным актом по охоте. В 20-х годах союзы охотников появились в Бухаре, Термезе и других городах.

Сохранять и приумножать ресурсы живой природы – такая задача ставилась перед охотниками. На союзы возлагалась обязанность поставлять государству дичь, пушнину, вести борьбу с браконьерством и спекуляцией пушниной, готовить метких стрелков.

Охотничьими угодьями признавались все земельные, водные и лесные площади, служащие местами обитания диких животных и пригодные для ведения охотничьего хозяйства. В годы Второй мировой войны охотники Узбекистана поставляли на фронт фазанов, куропаток, гусей, мясо кабанов, горных козлов, оленей и др.

В середине прошлого века охотничье хозяйство претерпело изменения. В 1959 году был создан Узбекохотрыболовсоюз – массовая добровольная общественная организация охотников и рыболовов республики, число членов которой превышало 50 тысяч. За охотобществами было закреплено 3,5 млн.га охотничьих угодий. В те годы в республике функционировало также военное общество охотников и рыболовов. Оно имело 5 приписных охотничье-рыболовных хозяйств на площади свыше 205 тысяч гектаров.

Наряду со спортивной охотой, получает развитие и промысловая охота, куда вовлечены тысячи охотников. Этот процесс был подкреплен законом об охране и использовании животного мира и рядом законодательных актов правительства республики. В 1970 году правительство республики утверждает «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве в Узбекской ССР». В нем установлены правила и порядок изъятия охотничьих ресурсов из природы, определены расценки на добычу охотничьих животных для спортивной и промысловой охоты. В сферу деятельности охотничьего хозяйства включаются государственные, кооперативные и общественные организации – Главупрлесхоз, Узбекбрляшув, общества гражданских и военных охотников и рыболовов.

Разведение и промысел

Заготовкой промысловой и разведением клеточной пушнины в республике занималась потребкооперация. Под ее началом в 1944 году была осуществлена акклиматизация ондатры в дельте Амударьи, куда завезли и выпустили 335 зверьков. За короткое время ондатра стала фоновым видом фауны дельты. В последующие годы Узбекистан получил около восьми миллионов ондатровых шкурок, причем в отдельные годы поступало до 20 процентов шкурок, заготавливаемых по Союзу. Промысел ценного зверька проводился силами работников Амударьинского ондатро-звероводческого промхоза, за которым были закреплены водные угодья Караджарской системы озер, озеро Судочье, Тогуз-Торе и другие на площади 350 тыс.га.

Закрепление огромных площадей угодий преследовало важные цели – охрану, воспроизводство и рациональное использование ценного природного ресурса. В 1953 году ондатру завезли в водоемы Хорезмской и Ташкентской областей, где в 1956 году были организованы два звероводческих промхоза и открыта ее добыча.

В 1950 году из Армении и Азербайджана в Сырдарьинскую область завезли нутрий для клеточного разведения на фермах и последующего полувольного содержания, а в 1956-1959 годы в Каракалпакии возле городка Муйнак была построена звероферма по разведению серебристо-черной лисицы, норки и голубого песца.

Добытые охотниками шкурки пушных зверей 11 видов сдавались в заготовительные конторы областных потребсоюзов, а затем на пушно-меховую базу в Ташкент. Главное управление заготовок Узбекбрляшув вело контроль за движением сданных шкур, их реализацией от охотника до торгово-закупочных предприятий по переработке и выпуску пушно-меховой продукции: шуб, полушубков, жилеток, воротников, шапок-ушанок, меховых рукавиц и других изделий. Оно же выступало гарантом финансовой поддержки охотников-промысловиков, сдающих наибольшее количество качественных шкур промысловых зверей. Кроме денег охотники получали дефицитные товары в специализированных магазинах потребкооперации: ковры, паласы, ткани, изделия из шелка, чайные и столовые сервизы, а также снабжались орудиями промысловой охоты: капканами, дробью, спальными мешками, палатками, дешевой одеждой и обувью для полевых работ.

Самыми результативными по заготовкам промысловой пушнины были первые 25 послевоенных лет. К примеру, в 1950 году промысловики заготовили шкур лисиц – 54 тысячи, шакала – 6,2 тысячи, волка – 0,71 тысячи, куницы каменной – 0,55 тысячи, кошки дикой – 50 тысяч, барсука – 1,1 тысячи, ондатры – 506,6 тысячи. После 70-х годов объемы заготовок пушнины стали сокращаться.

В этот период контроль за ведением охотничьего хозяйства осуществляло Министерство лесного хозяйства. В его структуре имелся специальный отдел, а с 1980 года – Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников. Оно было ликвидировано после образования в 1988 году Госкомитета Республики Узбекистан по охране природы (Госкомприроды). Штат специалистов перешел из системы лесного хозяйства в созданное при Госкомприроде подразделение – Республиканскую инспекцию по охране и использованию растительного, животного мира и заповедников (Госбиоконтроль).

Как ни парадоксально, но из-за реорганизаций более трех лет вопросами охотничьего хозяйства никто не занимался. В 1991 году был создан, наконец, отдел охотничьего хозяйства и заповедников при Госкомлесе (правопреемнике Минсельхоза). Год спустя по

ходатайству руководства Госкомлеса правительство приняло постановление «О мерах по организации и ведению охотничьего хозяйства на землях лесного фонда Республики Узбекистан».

Этим постановлением в лесном ведомстве создается Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников. Ему предоставлены права ведения государственного охотничьего хозяйства, контроля за использованием животного мира, обеспечения охраны фауны, выдачи разрешений на добычу животных, регулирования сроков охоты, предъявления исков за ущерб, причиненный незаконной охотой на землях лесного фонда и др. В 2000 году после преобразования Госкомлеса в Главное управление лесного хозяйства при Министерстве сельского и водного хозяйства расширяется сфера деятельности «охотничьей структуры». Теперь она — Управление заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства.

Еще два факта отметим из 2000 года. Упразднено военное охотобщество, а три его охотхозяйства переданы в систему лесного хозяйства. В этом году объемы заготовок пушнины практически нулевые.

Учеты

При общей площади республики 44,1 млн.га, государственный лесной фонд составляет 8,4 млн.га. Из них 7,5 млн.га – площади охотничьих угодий, в том числе 3,1 млн.га занимают 5 гослесохотхозяйств, занимающихся лесным и охотничьим хозяйством. Необходимо подчеркнуть, что основные запасы охотничье-промысловых видов животных сосредоточены на землях лесного фонда.

Ежегодно учеты охотничьих животных проводятся силами работников лесохозяйственных предприятий, гослесохотхозяйств и по договорам учеными Национального университета Узбекистана, Института зоологии, Института биоэкологи ККО АН РУз и Общества охраны птиц Узбекистана.

По данным учетов 2010 года численность важных объектов спортивной и промысловой охоты составила: сибирских горных козлов — 2020, кабанов – 2300, волков – 1040, шакалов – 7530, диких кошек (степная и камышовая) – 4040, лисиц – 11450, барсуков – 1680, каменных куниц – 1010, дикобразов – 1460, красных сурков – 2255, зайцев – 39940, ондатры – 3500, фазанов – 26170, кекликов – 59470, уларов – 1150, гнездящихся водоплавающих – 59000, голубей – 113170.

Основными пользователями ресурсов охотничьей фауны республики являются гослесохотхозяйства и охотобщества. Они же ведут охотничье хозяйство. Областные охотобщества имеют 43 приписных охотничье-рыболовных хозяйств на площади 774,9 тыс.га. В их задачи входит обеспечение охраны растительного и животного мира, проведение воспроизводственных и биотехнических мероприятий для улучшения условий обитания охотничьих животных и роста их поголовья. Делается это за счет собственных средств охотобществ.

Казалось бы, ландшафтное разнообразие, обуславливающее видовое разнообразие и достаточную численность охотничьих животных, должно обеспечить охотников республики красивыми охотами с богатыми трофеями. Но дело обстоит совсем не так. Количество спортивных охот существенно сократилось. Промысловые охоты на пушных зверей не проводятся. Высокая плотность ведет к заразным болезням и эпидемиям.

Вот лишь один из таких фактов. Отсутствие длительное время в горах Ташкентской области промысловой и спортивной охоты на пушных зверей при их высокой численности повлекла в 2002 году гибель хищных зверей от чесотки плотоядных. Расчетов по количеству павших зверей никто не делал, но он значителен, так как почти три года на горной территории площадью свыше 500 тысяч гектаров местные жители, госинспектора Угам-Чаткальского национального парка, Чаткальского заповедника и лесная охрана лесхозов находили останки волков, шакалов, лисиц. В 2010 году в Паркентском лесничестве вновь были отмечены больные чесоткой лисицы и шакалы.

Ведомственные интересы

Эта ситуация, которая никак не на пользу животным в дикой природе, связана с пробелами и даже противоречиями в законодательстве. Еще в 1992 году в постановлении правительства «О мерах по организации и ведению охотничьего хозяйства на землях лесного фонда Республики Узбекистан» Министерству юстиции предлагалось пересмотреть существующие подзаконные акты по охотничьему хозяйству, которые разграничили бы функции между органами охраны природы и лесного хозяйства. Минюст этого не сделал.

Госкомприрода, являясь органом государственного контроля в области охраны и использования животного и растительного мира, в одностороннем порядке подготовила подзаконные акты. А в них определила для своего подразделения – Госбиоконтроля — управленческие и хозяйственные функции. Они зафиксированы в пролоббированном в 2004 году постановлении «Об усилении контроля за рациональным использованием биологических ресурсов, ввозом и вывозом их за пределы Республики Узбекистан».

При подготовке проекта этого документа Главное управление лесного хозяйства направило 11 возражений и замечаний, указывая на несоответствие отдельных положений действующим законам «Об охране природы» и «Об охране и использовании животного мира».

К примеру, в законе говорится, что квота на добычу животных органами охраны природы утверждается. Нет ни слова о платности квоты за регулирование численности объектов животного мира А в подзаконном акте записано, что квота выдается охотпользователям за плату, как разрешение. В законе прописано право «осуществлять контроль за исполнением министерствами, ведомствами, организациями законодательства» в области охраны использования животного, растительного мира и др. В новом подзаконном акте говорится о праве осуществлять «охрану животного мира на всей территории республики».

Госбиоконтроль стал выдавать разрешения на природопользование в Узбекистане, подменяя органы, занимающиеся ведением охотничьего хозяйства. Охотпользователи — а это гослесохотхозяйства, лесхозы, охотобщества, научные и заготовительные организации и частные лица — обязаны вносить на расчетный счет Госбиоконтроля стопроцентную предоплату за разрешение на добычу животных на всей территории республики.

К чему привело искажение законодательства в области охраны и использования ресурсов животного мира, предоставление несвойственных хозяйственных функций органу охраны природы? Государство могло бы получать от промысловой добычи пушных зверей и заготовки пушно-меховой продукции миллионные доходы, но не получает. Вести промысловую охоту оказалось в убыток, ведь затраты охотхозяйств превышают доходы от охотхозяйственной деятельности. Сократились и объемы добычи спортивных видов животных.

Не выполняется Закон «Об охране и использовании животного мира» по регулированию численности животных, проведению санитарных и профилактических мероприятий по сокращению поголовья вредных животных. Охотпользователи в полном объеме могли бы проводить эти мероприятия, но все опять упирается в разрешения, за которые нужно платить органам охраны природы.

Отдельные пользователи имеют немалые запасы охотничьих животных на закрепленных землях, но не могут использовать их, ведь дополнительное изъятие требует отчисления средств органам охраны природы – на условиях предоплаты в размере ста процентов. В итоге добывается минимальное

количество животных, в среднем 17 процентов от возможных показателей. 83 процента ресурсов животного мира недопромышляются.

Потери и уроки

По данным Узбекохотрыболовсоюза в 2010 году общие затраты на ведение охотничьего хозяйства из собственных средств составили 467,6 млн.сум. Из этих средств выплачено Госбиоконтролю за квоту 45 млн.сум. Чтобы покрывать хозяйственные расходы, охотхозяйства вынуждены заниматься работами, не связанными с их предназначением, а еще — повышением цены на путевки и лицензии.

К чему ведут высокие цены на добычу охотничьих животных? Широко распространилась нелегальная добыча, в том числе, редких диких животных. На «черный рынок» поступают их мясо, жир, желчь, шкуры, рога, клыки. Небывалый размах получило уничтожение рыбных запасов с помощью электроудочек, рыболовных сетей с малой ячеей. Значительно уменьшилось поголовье промысловых пород рыб в одной из богатейших в недалеком прошлом реке Сырдарье и Айдаро-Арнасайской системе озер.

Госкомприрода своим приказом в 2006 году утвердила «Правила охоты и рыболовства на территории Республики Узбекистан», разработанные специалистами Госбиоконтроля. Рожденный документ далек от совершенства. Больше всего удивляет меркантильный подход к проблеме регулирования численности хищников – волка, шакала, лисицы, диких кошек.

В 70-80 годы прошлого столетия эти звери считались промысловыми, поэтому их численность постоянно регулировалась охотниками. За добычу волков и шакалов, считавшихся вредными хищниками, выдавались денежные премии. Сейчас картина кардинально изменилась. Промысловыми они не считаются. За добычу одного шакала охотнику нужно заплатить около 20 тыс.сум в кассу Госбиоконтроля. Убивший шакала без разрешения должен уплатить более миллиона сум. Мало кого прельстит охота на хищников, а они прекрасно плодятся и размножаются.

Управление заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства, трижды направляло официальные письма в Госкомприроду с просьбой разрешить проведение отстрелов шакалов, волков, лисиц, диких кошек для регулирования их численности. Основание — постановление Кабинета Министров от 18.01.1996 г. «О мерах по усилению борьбы с заболеванием бешенством людей и животных в Республике Узбекистан». Оно обязывает разработать комплекс мероприятий, обеспечивающих, поддержание в охотничьих угодьях оптимальную численность (1-2 особи на 10 кв/км) лисиц, шакалов и волков. К сожалению, ответы на эти письма не получены. Разрешения на проведение этих работ нет. Сейчас поголовье лисиц и шакалов в охотугодьях отдельных хозяйств на порядок выше нормы, плотность — крайне высокая.

Ошибки в природопользовании – это результат искажений законодательства. На наш взгляд, эти ошибки исправимы. На пользу делу может послужить и придание статуса государственной лесной охраны всем подразделениям лесного хозяйства. Пятитысячная армия работников лесной охраны, наделенная государственными полномочиями, способна ликвидировать браконьерство в любой его форме. Нехватку кадров можно восполнить специалистами охотничьего хозяйства – биологами – охотоведами, наладив обучение этой категории работников в вузах.

Есть ряд идей предложений, как увеличить заготовки промысловой пушнины, стимулируя охотпользователей. И еще что необходимо. Чтобы сохранить в целости уникальную природу Узбекистана с ее биоразнообразием, уберечь от некомпетентных решений, требуется четко

разграничить функции Госкомприроды и Главного управления лесного хозяйства в области охраны и использования животного и растительного мира.

Борис ДЬЯКИН,
начальник отдела Управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства.
«Зеркало XXI», 14.9.2011г.
фото из архива автора.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Биоресурсы

Биоресурсы

В Узбекистане запрещена охота на редкие виды диких животных согласно списку

04.08.2026
465 просмотров

Об этом - в Постановлении Кабмина «О мерах по возмещению ущерба объектам животного мира, а также по охране редких и находящихся под высокой угрозой исчезновения видов диких животных» с 1.8.2026 до 1.1.2028 г.

Биоресурсы

Сколько может стоить утрата биоразнообразия?

30.07.2026
411 просмотров

Сокращение биоразнообразия и деградация экосистем могут заметно ухудшить финансовое положение государств, снизить их кредитные рейтинги и повысить стоимость заимствований.

Биоресурсы

Как видит ФАО будущее продовольственной безопасности

12.07.2026
687 просмотров

Сохранение нынешней модели хозяйствования усугубит деградацию почв, ускорит истощение запасов подземных вод и заставит аграриев активнее конкурировать с природными экосистемами за землю и воду.